

Космос, нервная система и шмат сала

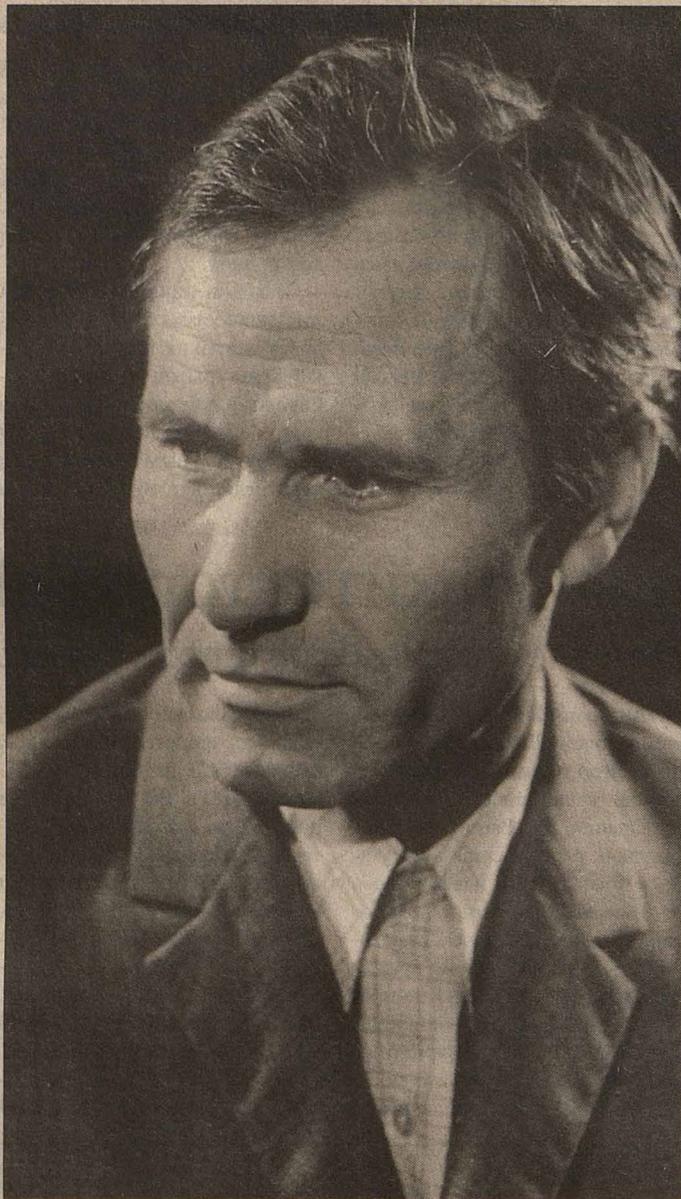
Но счастья нет и между вами, природы бедные сыны!..

Игорь Касаткин

Как написать рассказ Шукшина? Это почти математическая задача, и нужно обозначить икс, тип героя. Затем поместить икс в соответствующий контекст и вычислить его посредством сюжета.

Икс у Шукшина обозначен как член множества с заданными свойствами. Это «странный» человек, стремящийся выйти за установленные ему рамки, переступить через «нельзя». Ему обязательно надо переступить через «нельзя», потому что выйти за очерченные пределы любым другим способом означало бы признание новых рамок, которые мало чем отличаются от предыдущих. А так не годится. Если человек смиряется с рамкой, то она заменяет самого человека, и он становится почти не нужен. Даже себе. Прежде всего себе. А значит, он лишен внутреннего покоя – не может «есть репу и жить вечно», поскольку слышит со всех сторон тайные шепотки: «Нет тебя! Нет!» А то и вслух объяснит кто-нибудь. Теща, жена, участковый.

Заданные свойства икс предопределяют и его значение, и вид уравнения, то есть контекст. Герой не должен быть слишком сложен или успешен. Скажем, доктором физико-математических наук герой быть не может, хотя и доктору очерчены рамки, его заменяющие, но скорее всего он не думает об этом, и поэтому не будет переходить через нельзя. А если и будет, то выберет «правильные» иллюзорные варианты борьбы с ситуацией. Доктор, скажем, попытается стать академиком и нобелевским лауреатом, а став и упер-

Василий Макарович, автор иксов и чудиков.

Фото Николая Кочнева

в этом случае он не застрахован от того, что его возведут в ранг святых, дадут Нобелевскую премию мира и поставят в та-

затар. Или шофер. Средне пьющий. В захудалом поселке. Со сварливой женой и парой детишек. Недостаточно материал-

никум презирает, а в институт после условно законченной семилетки не возьмут. Писать стихи, участвовать в самодеятельности, всю жизнь украшать избу деревянными кружевами? Не то. Где тут, спрашивается «нельзя»? Нету тут никакого «нельзя». Не жениться же механизатору на диссидентке! Вот если бы он изобрел вечный двигатель или написал что-нибудь по проблеме Большого взрыва, а потом читал бы везде это сочинение, предварительно выпив, и бил морды скептикам...

Это годится. И, пожалуй, вечный двигатель подходит больше. Стоит себе в сарае, никому не мешает, жужжит. И вот уже наш икс ходит по деревне другим человеком. Это главное. Мол, вы думаете, что я то-то и то-то, и какие же вы дураки после этого. Потому что я ого-го, даже очень ого-го. И не понимает наш механизатор, что ничего-то ему больше не надо, а только знать самому, что он ого-го, то есть однозначно существует на свете, живет такой парень. Можно есть репу и жить вечно!

Проблема в том, что и читатель ни о чем не догадывается. Чтобы у читателя появилась хотя бы потенциальная возможность найти правильное решение, мы должны приравнять левую часть нашего уравнения к нулю.

Через пару страниц рассказа герой, набравшись смелости, идет к деревенскому учителю физики и рассказывает ему о своем гениальном открытии. Отойдя от первого шока, вызванного смехом учителя, механизатор все же уговаривает его пойти посмотреть на чудо в сарае, где учитель с первого взгляда понимает, в чем фокус, и еще раз уверяет чудака, что вечных двигателей не бывает. И хлопает нашего икс по плечу. Колесо больше не жужжит. Икс равен нулю. Механизатору хочется то ли плакать, то ли набить проклятому учителю морду, но он просто идет в сельпо и покупает два пузыря белого.

Ночью он все еще пьет, один, при ясной луне, под отдаленное визжание деревенских девок, и думает, что все-таки жизнь не так уж и плоха. К осени справят детям новую одежку, дрова заготовлены, картошка уродилась, да и праздник был.

Был праздник!

Ночью он все еще пьет, один, при ясной луне, под отдаленное визжание деревенских девок, и думает, что все-таки жизнь не так уж и плоха

шись в стенку, забросит в душе науку и зачудит. Вообразит себя, предположим, крупным специалистом в еврейском вопросе. Или женится на диссидентке и уличит правительство в нарушении прав человека. Так ведь и

кие рамки, из которых уже никогда не выпрыгнешь.

Неправильно это, тянет на роман, в котором утонут заданные свойства икс. Нам нужен короткий нокаутирующий рассказ. Поэтому, конечно, механи-

но обеспеченный, весьма недостаточно. Необразованный, но неглупый. И не сволочь. Такие рамки.

Что ему делать? Поступить в кооперативный техникум он не может, да и не хочет, так как тех-

НГ Ex Libris (крич. к Независимой). - 2003. - 17 апр. - 1. 6